

Читатели нашего журнала К. Куварзин (Барнаул), А. Грязнов (Ленинград), В. Рахимов (Ташкент) и другие просят рассказать о деятельности Либерально-демократической партии Японии. Удовлетворяем их просьбу.

Внутрипартийная жизнь японских консерваторов

И. ЛАТЫШЕВ

В ЦЕНТРЕ Токио на широком холме Касумитё высится, как гранитный утес, монументальное здание японского парламента. Рядом с ним, за глухой, почерневшей от времени кирпичной оградой, прячется в тени деревьев небольшая двухэтажный особняк — резиденция премьер-министра страны. А чуть поодаль помещение центрального штаба правящей Либерально-демократической партии — серый, невыразительный по своей архитектуре пятиэтажный дом. Глядя на эти учреждения из окон экскурсионных автобусов, любознательные туристы доверчиво внимают словам гидов: «Здесь делается государственная политика Японии».

Но люди, «делающие» государственную политику — лидеры правящей партии, не задерживаются долго в стенах этих казенных зданий. Их лимузины гораздо чаще и надолго останавливаются не на вершине, а у подножия холма Касумитё — в узких улочках района Акасака, перед подъездами небольших фешенебельных ресторанов и гостиниц японского стиля, называемых по-японски «матий». Руководящие деятели консервативного мира Японии с давних пор облюбовали эти заведения для своих встреч и совещаний.

Там чувствуют они себя как рыба в воде: вместо назойливых репортеров их окружают веселье гейши, вместо утомительных для сидения стульев они располагаются на соломенных циновках без ботинок и пиджаков, вместо папок со скучными политическими документами — столы с изысканными яствами и сакэ. И вот в этой-то «рабочей обстановке» и делается, по единодушному мнению местной прессы, «настоящая политика» правящей партии.

«Ресторанная политика» — не милая причуда весельчаков из руководства правящей партии, а проявление подлинной сущности этой партии, цель которой, что бы ни писалось в ее программе, состоит в обеспечении «сладкой жизни» верхам японского общества.

Японская общественность видит в «ресторанной политике» не только свидетельство забвения некоторыми консервативными деятелями исходных принципов гражданской морали, но и косвенное проявление зла, широко распространенного в политическом мире страны, — коррупции. Регулярные пируш-

ки в ресторанах с гейшами связаны с огромными расходами и возмещаются консервативными политиками не из собственного кармана. Эти расходы, по сообщениям газет, покрываются прежде всего субсидиями финансовых магнатов. Но финансисты даром свои деньги не дают, и мзду за ресторанные совещания консервативных дельцов они взимают в виде тайных политических компенсаций.

Другое не менее характерное расхождение между «демократическими» лозунгами консерваторов и их политической практикой наблюдается в структуре и методах работы партийного аппарата. Убедиться в этом можно при рассмотрении устава партии, положения которого не соответствуют самым лучшим эталонам буржуазной демократии.

По уставу партии, ее верховным исполнительным органом является президент. Его полномочия исключительно велики. Власть президента распространяется фактически на все звенья партийной администрации. Он определяет, в частности, кадровый состав партийного руководства, несет ответственность за партийный бюджет и за проведение избирательных кампаний, совмещая все это с обязанностями главы кабинета министров Японии.

Мнение президента является для работников партийного аппарата главным мерилем правильности принимаемых ими решений. В стенах штаба партии господствует атмосфера патриархального низкопоклонства перед персоной президента.

Согласно существующим правилам, президент избирается тайным голосованием на съезде партии. Кандидатами на пост президента могут быть лишь состоящие в партии депутаты обеих палат парламента.

В выборах президента решающая роль принадлежит фракционным группировкам, в которые входит большинство консервативных депутатов парламента. Эти-то фракционные группировки и выдвигают кандидатов на пост президента, а затем на съезде добиваются их избрания. В случае выдвижения нескольких кандидатов съезды партии превращаются в арену жаркой борьбы между фракционными коалициями, в ходе которой применяются методы, не имеющие ничего общего с принципами демократии и элементарной житейской морали, включая подкупы, шантаж, торговлю голосами.

Беспринципные махинации во время выборов президента партии летом 1964 года вызвали осуждение даже в буржуазной печати. Одна из центральных газет страны — «Иомиури» выступила с передовой статьей, в которой прямо указывалось: «Выборы президента Либерально-демократической партии были издевательством над демократическим процессом, сторонниками которого мы привыкли себя считать».

Чтобы скрыть от общественности диктатуру президента партии, устав ставит формально президента под контроль так называемых постановляющих органов партийного аппарата: партийный съезд, собрание членов обеих палат парламента, совет общих вопросов.

Съезд партии определяется по уставу как верховный орган. Его делегатами являются все принадлежащие к партии члены парламента, а также представители префектуральных отделений партии, командированные на съезд по четыре человека от каждой префектуральной федерации.

Внешне съезды партии обставляются с большой помпой. В зал заседаний приглашается много гостей, представителей прессы, радио, телевидения. Информация о съездах широко и широко публикуется на страницах центральных буржуазных газет, что должно создавать у общественности впечатление, будто это событие первостепенной важности.

Однако десятилетняя история правящей партии свидетельствует о том, что ее съезды носят сугубо формальный характер. В сущности делегаты съездов ничего не решают, а лишь поддакивают зараннее принимаемым решениям партийного руководства. Роль большинства из них заключается в том, чтобы находиться в зале, позировать перед объективами фоторепортеров, голосовать за все предложения президиума и кричать «банзай!» в честь председателя партии.

Характерны в этом отношении порядок и темп работы съездов Либерально-демократической партии. Главное место в их повестке дня занимают пышные приветственные речи представителей поддерживающих партию организаций. Отчетный доклад президента партии о работе правительства и партийного руководства длится обычно не более 10—15 минут. В этих докладах не бывает и намека на попытку серьезно проанализировать политическую деятельность партии, политические проблемы, стоящие перед страной. Как правило, они состоят из общих пустых рассуждений и не содержат каких-либо конкретных фактов. Прения по докладом не ведутся. Не обсуждаются также выносимые на утверждение съездов проекты партийных резолюций. Работа съездов продолжается не более трех часов: созываемые обычно в утренние часы, они заканчиваются к полудню с таким расчетом, чтобы их участники успели вовремя пообедать.

Одна из характерных особенностей структуры Либерально-демократической партии состоит в том, что в ее основе лежит явное неравенство в правах рядовых членов партии и депутатов парламента. Депутаты парламента, как видно из устава, находятся внутри Либерально-демократической партии на положении аристократического сословия, обладающего по сравнению со всей членской массой рядом особых прав и привилегий. В самом деле, выступая в роли съезда партии, общие собрания депутатов обеих палат парламента уполномочены принимать любые решения, независимо от мнения рядовых членов партии. Более того, все депутаты парламента — участники собраний — пользуются автоматиче-

ски правами делегатов съезда и в численном отношении составляют на съездах абсолютное большинство. Именно они задают тон, в то время как представители местных организаций, призванные выражать мнение рядовых членов партии, находятся на положении бедных родственников. Критикуя, например, работу X съезда правящей партии, японская газета «Майнити дэйли ньюс» писала: «Достоинно сожаления, что на этом съезде не было сделано и попытки выслушать голоса низовых организаций партии. Повестка дня съезда была определена членами партии, имеющими мандаты депутатов парламента, и проводилась в жизнь в одностороннем порядке... Ежегодные съезды, рассматриваемые как верховный орган партии, следовало бы проводить в демократическом духе». Но о каком «демократическом духе» может идти речь, если его нет в самом уставе партии! Устав закрепляет наличие в рядах правящей партии привилегированной «элиты» в лице депутатов парламента, ставя их вне контроля низовых партийных организаций и рядовых членов партии.

Но депутаты парламента, при всех их привилегиях, в массе своей тоже не имеют большого влияния на деятельность центрального штаба партии. Ее направление и конкретные формы определяют в других инстанциях. Одна из них — совет общих вопросов (сомукай), который, как гласит устав, «изучает и решает важные вопросы, касающиеся руководства партией и ее деятельности в парламенте».

Совет общих вопросов, называемый часто исполнительным советом, состоит из 30 человек. Из них 15 человек избираются входящими в партию депутатами нижней палаты парламента, а семь — депутатами верхней палаты парламента. Кроме того, восемь членов совета назначаются лично президентом партии. В стенах совета решаются многие вопросы текущей партийной жизни. Совет можно назвать в этом смысле политической кухней консерваторов.

Недемократический характер этого учреждения, обладающего большими полномочиями, проявляется в том, что по уставу он не несет прямой ответственности перед съездом партии. Более того, в отличие от партийных съездов и общих собраний депутатов обеих палат совет общих вопросов предпочитает действовать при закрытых дверях. «По этой причине, — отмечается в книге Титоси Янага «Японский народ и политика», — его заколели как место зарождения политических заговоров и интриг. Подобная секретность и замкнутость... послужила поводом для громких критических заявлений о том, что партийное руководство не только ведет себя недемократически, но и с презрением относится к пожеланиям рядовых членов партии».

Чуждый демократии дух присущ не только центральному штабу партии, но и ее префектуральным филиалам, местным отделениям, структура которых в упрощенном виде повторяет структуру центрального штаба. Всеми делами в этих отделениях управляют небольшие группы местных партийных боссов. Что же касается общих собраний отделений, то, будучи созываемыми один раз в год, они представляют собой чисто символические церемонии.

Рекламируя правящую партию как некую массовую «народную» организацию, руководство ее приводит обычно астрономические цифры числа членов партии. По данным Либерально-демократической партии, в стране в 1961 году насчитывалось 1 438 352 члена партии. Эта очень внушительная, на

первый взгляд, цифра требует, однако, существенных оговорок, ибо в Либерально-демократической партии существуют иные представления о членстве, чем у социалистов или коммунистов.

Согласно партийному уставу консерваторов, прием в члены Либерально-демократической партии производится при наличии рекомендации более чем двух членов партии и заявления о приеме с указанием имени, адреса, возраста и профессии. Устав не требует обсуждения кандидатуры каждого из вступающих в партию на собраниях местных партийных отделений — прием производится руководящими инстанциями заочно, что превращает эту процедуру в бюрократическую формальность.

Устав не налагает на принятых в члены правящей партии лиц сколько-нибудь существенных партийных обязанностей. В уставе сказано только, что «члены партии должны платить членские взносы в размере 200 иен ежегодно». Если учесть, что столько приблизительно стоит бутылка пива, то эту единственную уставную обязанность рядового члена правящей партии нельзя признать обременительной даже для лиц, принадлежащих к малоимущим слоям населения.

Пропаганда правящей партии пытается изображать как некое демократическое достижение отсутствие в уставе сколько-нибудь серьезных ограничительных условий для вступления в члены партии и пребывания в ее рядах. На деле, однако, в этом проявляется отнюдь не «демократизм», а организационная слабость правящей партии.

Описывая обстановку в партийных организациях консерваторов в префектуре Яманаси, японский учерый Кэйити Мацусита сообщает: «Рядовые члены почти не платят 200 иен ежегодных партийных взносов. Называемые членами партии лица только числятся таковыми. Работники партийного аппарата могут еще с большим или меньшим основанием называть себя членами партии. Что касается отделений, то, за исключением некоторых передовых, они также представляют собой одну вывеску, не более».

Основная причина такого положения заключается, несомненно, в том, что проводимая правящей партией политика чужда в сущности классовым интересам многих из тех обывателей, которые записались в ее члены. Но есть и другие — побочные причины, и одна из них, в частности, связана с антидемократическим духом самого устава партии.

Будучи весьма «либеральным» в отношении обязанностей членов партии, устав, с другой стороны, не дает рядовым членам партии фактически никаких прав, хотя партия и именуется себя «демократической». В уставе партии вообще нет сколько-нибудь внятных упоминаний о правах членов партии. Отмечая бесправие рядовых членов консервативной партии, японский публицист Исаму Тогава пишет: «Все, что они могут, — это лишь высказать иногда свое мнение некоторым боссам, проголосовать за Либерально-демократическую партию на выборах и числиться в списках членов партии. Все это слишком слабая подпорка, чтобы поддержать у них ощущение и сознание того, что они члены правящей партии».

Слабость низовых звеньев партийной машины консерваторов не является секретом для руководства партии. В докладе подкомитета по вопросам партийной организации при совете по изучению организационных вопросов был сделан в 1963 году ряд откровенных признаний на этот счет. Там признается, например, что местные организации «крайне пассивны» и что у партии «отсутствуют контакты с различными слоями народа».

Правящая партия Японии ныне представляет собой не что иное, как бюрократическую организацию, которая навязывает народу волю, политику и идеологию монополистической буржуазии. Называть эту организацию демократической — значит называть черное белым. Тем не менее руководство правящей партии упорно сохраняет на партийном фасаде заведомо не соответствующую действительности демократическую вывеску. Но вывеска остается вывеской, и принимать всерьез ее псевдодемократическую фразеологию можно разве только, руководствуясь афоризмом Козьмы Пруткова: «Если не клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим».

СТАЛЬНОЙ БУМ В ЯПОНИИ

Слабо обеспеченная сырьем, в частности железной рудой, Япония тем не менее вышла на третье место в мире по выплавке стали.

В течение 1964 года японская сталелитейная промышленность произвела 39 780 тысяч тонн стали, то есть на 26,3 процента больше, чем в 1963 году (а за десять лет, с 1954 года, выплавка стали в Японии увеличилась на 32 080 тысяч тонн). Япония значительно обогнала Западную Германию, где за тот же 1964 год наращивание темпов производства стали достигло 17,7 процента.

Необычайный рост сталелитейного производства достигнут в результате мер, направленных на усовершенствование технологии и методов работы. Гигантского размаха достигли автоматизация. Коренным образом усовершенствованы методы обслуживания доменных печей. «Коксовый коэффициент» — общепризнанное мерило уровня технологии в сталелитейной промышленности, — определяемый количеством кокса, затраченного на производство тонны чугуна, снижен с обычных 700 килограммов приблизительно до 500.

Интенсивно внедрялись кислородные конвертеры, обеспечивающие весьма значительное увеличение продуктивности производственного процесса. В 1964 году сталь, выплавленная в Японии с применением кислородного дутья, составила 27 процентов мирового производства стали, полученной с использованием этого метода.

РАБОТЫ НЕТ И НЕ БУДЕТ

Для каждого третьего из молодых специалистов, которые в 1966 году окончат высшие учебные заведения Японии, не будет работы. Это сообщение, сделанное министерством образования Японии, является итогом деятельности специальной комиссии, исследовавшей проблемы занятости молодых специалистов.